

Часть 3.

Если всё идёт по плану, то прошло уже полчаса после того, как Каруизава поднялась на крышу.

Как только подумал об этом, я увидел Ишизаки, в панике сбежавшего вниз по лестнице. Как оказалось, он спускался для того, чтобы наполнить вёдра водой, после чего вернулся обратно на крышу.

Судя по мокрым следам на полу, он делал это уже несколько раз.

Наиболее вероятное развитие событий – Рьюен заставляет Каруизаву вновь испытать на себе издевательства, чтобы вытянуть из неё необходимую информацию.

Но это значит, что Каруизава до сих пор не проболталась, поскольку ни ребята из класса С, ни она сама ещё не спустились с крыши.

Таким образом, вполне вероятно, что общее положение дел немного разнится от того, что я себе представлял.

Но учитывая мой первоначальный прогноз, это изменение – положительное.

— Что ты делаешь, Аянокоджи? Как долго ты собираешься здесь ждать?

Выйдя из класса вместе с Чабаширой-сенсеем, я наблюдал за ситуацией на некотором расстоянии от лестницы, за которой следит Ямада Альберт.

Ещё немного.

Зайдя настолько далеко, у меня нет необходимости спешить.

Ведь чем больше я это затягиваю, тем вероятнее, что всё пройдёт так, как планировалось.

Разумеется, моё опоздание чревато последствиями, но этот риск необходим, и я пошёл на него, взвесив все плюсы и минусы.

— Может поговорим?

— Говорить в такой ситуации?

Я не обратил внимания на сомнения Чабашеры-сенсей и продолжил разговор.

— Вскоре после нашего зачисления Судоу не хватило одного балла промежуточного экзамена, и тогда я попросил вас продать его мне.

— ... Да, я помню это. Вы с Хорикитой заплатили 100.000 частных баллов.

Как же летит время, думаю, с того момента прошло больше полугода.

— Нет ничего, что нельзя купить за частные баллы. Ваши слова, не так ли?

— Это правда. Разве исключение Судоу не было отменено?

— Верно, покупка баллов экзамена действительно имеет смысл, но если бы это было разрешено всегда, тогда в этой школе изначально не было бы никаких исключений, разве нет? Всякий раз, когда кто-то не набирает необходимый балл, кто-то другой просто должен за него вступить. Поступая таким образом, можно было бы, по крайней мере, избежать исключений.

— Но частные баллы не так-то просто заполучить. У вашего класса каким-то чудесным образом прямо-таки их изобилие, но в среднем классы D имели около половины от вашего количества. Кроме того, не факт, что все твои одноклассники будут дружелюбны к тебе. Ведь было бы совсем не странно, если бы ученики отдавали приоритет своим частным баллам, даже если бы это подразумевало потерю классных очков.

— Это верно. Но такая система сама по себе дефективна, разве нет? Ведь пока существует возможность спасения с помощью баллов, риск исключения из-за тестов резко падает.

— Может и так.

Чабашера-сенсей не отрицала этого, однако говорила, не смотря мне в глаза.

— Проблема в том, что, когда я попросил вас продать мне балл экзамена, вы добавили ему ценник, Чабашера-сенсей.

— Спустя столько времени ты хочешь сказать, что это было слишком дорого?

— Дело не в этом. Я хочу спросить, сами ли вы придумали ценник в 100.000 частных баллов или для этого было какое-то основание? Выглядело это так, будто вы просто импровизировали, но трудно представить, что вы можете произвольно устанавливать цены на баллы.

— Что ты хочешь этим сказать, Аянокоджи?

— В этой школе уже установлены правила, касающиеся частных баллов, и они расписаны до мельчайших подробностей, разве не так? Должно быть, есть какое-то руководство для случаев обращений с покупкой баллов. Это звучит гораздо убедительнее.

— Иначе говоря, ты хочешь сказать, что цена за балл экзамена, которую я тебе тогда назвала, была заранее установлена школой?

— Именно. Не могли бы вы ответить мне на этот вопрос?

А вот и заминка. Чабашира-сенсей, которая до этого момента моментально отвечала на мои вопросы, на мгновение замолчала.

— Я не обязана отвечать на все твои вопросы.

— Могу ли я предположить, что вы не способны ответить?

— Думай, как хочешь.

— Тогда я просто выдвину свою гипотезу. В школе имеется руководство на любое подобное событие, и в случае покупки баллов экзамена цена на него была установлена заранее. Если предположить, что всё это – правда, возникает другой вопрос. А именно, можем ли мы покупать баллы всякий раз, когда у нас проводят экзамены?

— Можешь думать, как тебе заблагорассудится, но в чём смысл этого разговора? Прямо сейчас у Каруизавы...

Я проигнорировал её слова и продолжил.

— Ценник в 100.000 частных баллов действителен только в течение определённого периода времени после зачисления? Или, может он растёт с каждой покупкой? Или такую покупку можно совершить лишь единожды? Появляются всё новые и новые вопросы. Пожалуйста, скажите, что из этого является правдой.

— Довольно. Думаешь, я действительно могу отвечать на подобные вопросы? Да и даже если я скажу, ты не сможешь подтвердить достоверность моего ответа.

— Смогу. Мне просто нужно спросить вас напрямую, сенсей.

Я принудительно установил зрительный контакт, когда она пыталась отвести взгляд.

— Во сколько мне сейчас обойдётся один балл следующего промежуточного экзамена?

— ...

Чабашира-сенсей замолчала.

— Как учитель, вы обязаны ответить, ведь так? Если вы не ответите, я задам этот вопрос другому учителю. И если мне дадут ответ, я просто сообщу школе, что классный руководитель класса D дискриминирует нас. Имейте в виду, у меня есть и такая возможность.

Вполне возможно, что другие учителя тоже не смогут ответить. В таком случае, на ум приходит несколько других вариантов. Что-то вроде: может быть куплен только один балл или учителям не разрешено отвечать, пока кто-либо из учеников действительно не получил плохую оценку и т. д.

Но её неспособность ответить на мой вопрос сама по себе является ответом. Выходит, всё-таки есть заранее подготовленное руководство на случаи нехватки баллов экзамена у учеников.

— Собираешься разобраться в правилах этой школы?

— По крайней мере, есть ученики, которые этим занимаются. Вроде Ичиносе и Рьюена, которые, по слухам, копят приватные баллы.

Они ежедневно действуют путём проб и ошибок, пытаются разработать стратегию, которая принесёт их классам выгоду.

— Хорошо. Я отвечу на твой вопрос. Это правда, что ключ к победе над школьной системой лежит в выяснении правил, касающихся приватных баллов. Вполне естественно, что ученики прошлых лет, как и вы сейчас, пробовали подойти к вопросу с самых различных сторон. И даже дефектный класс D не является исключением. Хотя некоторые ученики оказались быстрее остальных. Школа действительно установила правила заранее, чтобы иметь возможность ответить на любые имеющиеся у учащихся вопросы. Покупка баллов экзамена, стирание записей об актах насилия из твоего личного дела, предотвращение исключения. Ценник для всего этого фиксированный. Но учителя ограничены в том, что они могут рассказывать. Спросишь почему – а потому что о большей части из этого запрещено говорить. Нет, даже не так, есть много того, чего не знают даже учителя.

— Значит, я был прав, предположив, что вы неспособны ответить на мой вопрос?

— Верно.

Одной загадкой меньше. Выходит, есть много чего, касательно особого использования

приватных баллов, о чём они не могут нам рассказывать, пока не будут соблюдены некоторые условия.

Цена за балл следующего промежуточного экзамена уже определена, и, если бы они сообщили об этом, мы бы могли заранее подготовить контрмеры на случай исключения. Но откуда нам это неизвестно, нельзя действовать опрометчиво.

Поскольку если нам скажут, что один балл экзамена стоит 100.000 приватных баллов, то на этом всё и закончится.

— ... Это имеет какое-то отношение к делу?

— Нет. Я просто решил немного поговорить. Ни больше, ни меньше. Разумеется, это не имеет никакого отношения к делу.

Чабашира-сенсей не может понять моих истинных намерений.

— Тогда сейчас... Полагаю, самое время. Пряткам пришёл конец.

Я убедился, что время на моём телефоне 14:40.

А затем отправил кое-кому сообщение.

Я написал, чтобы этот человек немедленно отправился в это место.

— Я не знаю подробностей, но Каруизава страдает от рук класса С. По крайней мере, мне известно это. Если у тебя нет намерения вмешиваться, то ты должен позвать кого-то на помощь.

— Я пойду на крышу.

Чабашира-сенсей не смогла скрыть удивления.

— ... Ты в своём уме? Если сделаешь это, вся школа узнает о тебе.

— Даже если Рьюен узнает, что за всем этим стою я, это всё равно не принесёт ему никакой выгоды. Даже наоборот, в следующий раз он может заикнуться на мне и самолично помешает своим планам, думая, что в деле замешан я.

— Если сделаешь это, то в одночасье станешь знаменитостью. Твоей спокойной жизни в этой школе придёт конец.

Сейчас в голове Чабашеры-сенсей должна тлеть некая мысль. О том, что пока моя личность остаётся в секрете, у неё есть возможность заставить меня помогать классу D.

Но если я каким-то образом вступлю в контакт с классом C, Рьюен точно узнает, что X – это я.

Нет, даже если он не сможет в этом убедиться, всё кончится тем, что я стану его подозреваемым номер один.

Несмотря на то, что до сих пор я оставался в тени, моя личность в конечном итоге станет общеизвестной.

Чабашеры-сенсей молча отвела взгляд.

— Это может быть лишь моё недопонимание.

— Недопонимание?

— Председатель попечительского совета Сакаянаги рассказал мне о тебе незадолго до твоего поступления. О том, что ты крайне особенный ученик. И что ты талантлив. И что ты ученик, которого мы должны защищать. И то, что ты вырос в среде, где совсем не было любви. С учётом всего этого в ходе моей дискуссии с председателем мы пришли к одному единственному выводу. А именно, привязать тебя к этой школе и заставить тебя желать остаться здесь. Затем я рассказала тебе о твоём отце и о том, как сильно он желает твоего исключения. Разумеется, это была ложь, но, похоже, она в конце концов воплотилась в реальность.

— Понятно. Вы не ошиблись в том, что легче навязывать свои желания, дав человеку цель, к которой нужно стремиться. Но, к сожалению, я не из тех, кто о чём-либо беспокоится. Независимо от того, чего желает третья сторона, я буду продолжать учиться в этой школе. По крайней мере, сейчас я не собираюсь снова быть в подчинении того человека.

— Значит, использовать тебя было моей ошибкой? Стремление класса D стать классом A. Гнаться за несбыточной мечтой было ошибкой, хах?

Чабашеры-сенсей говорила это, словно опустила руки.

Но разве не смешно, как быстро она сдалась?

— Это не несбыточная мечта. После каникул класс D в действительности станет классом C. В ближайшем будущем Хорикита объединит этот класс. Она определённо сделает это.

— Да, ты прав. Они достигнут того, чего никогда раньше не достигали классы D. Я считаю, что это само по себе – победа. Но ты говоришь серьёзно? Об объединении класса Хорикитой.

— Я бы не хотел слышать это от своего классного руководителя. По крайней мере, я верю, что Хорикита более чем способна возглавить класс D.

Хотя, что касается Чабаширы-сенсея, Хорикита для неё была только средством, с помощью которого она могла использовать меня.

— В конце концов, Хорикита начинает взрослеть. То же касается других одноклассников. Всё, что вам остаётся – направлять их в качестве учителя, и они закрепят своё положение класса C, а, может, и приблизятся к классу A.

Разумеется, чтобы действительно стать им, требуются способности другого рода.

— Ты и в самом деле отходишь от дел?

— Это то, что сейчас я собираюсь сделать.

Как правило, учителям не дозволено помыкать учениками из-за своих личных чувств. Чабашире-сенсею это, конечно, тоже известно.

Я привёл её сюда не просто для страховки.

А для того, чтобы окончательно доказать ей, что я больше не буду иметь дело с борьбой классов.

— Пора вернуться к теме. Ты действительно можешь пойти на крышу сам. Но будет ли таким образом решена проблема?

— Этого гарантировать не могу. Я просто хочу разобраться с этим, основываясь на личности и поведении Рьюена. Ладно, спасибо, что сопровождали меня.

Как только показался человек, которого ждал, я поблагодарил Чабаширу-сенсея.

Теперь проблем не возникнет, даже если она решит уйти.

— Извини, что заставил ждать, Аянокоджи.

Чабашира-сенсей выразила удивление, увидев Хорикиту Манабу, бывшего президента студсовета, который сейчас заговорил со мной.

— Что всё это значит...?

— Он станет свидетелем обстоятельств, когда я разберусь с Рьюеном. В конце концов, он из тех, кто готов пойти на всё ради достижения своих целей. И я бы не хотел раздувать этот конфликт.

Я хорошо понимаю, что учитель идеально сыграет роль свидетеля, но этот вариант не обсуждается.

А раз так, необходимо воспользоваться следующим наилучшим вариантом.

— Ты хочешь, чтобы Хорикита всё уладил, сделав то, что я сказала ранее?

— А что, бывший президент студсовета похож на человека, который бы сделал это?

Чабашира-сенсей взглянула на старшего Хорикиту и сразу же пришла к выводу о том, что об этом не может быть и речи.

Как и она, старший Хорикита не будет вмешиваться без особой необходимости.

— Всё в порядке, пока есть свидетели того, что произойдёт на крыше.

Это потому, что я договорился со старшим Хорикитой. Ну, полагаю, сейчас это не имеет значения.

— Через несколько минут после того, как я поднимусь на крышу, я бы хотел, чтобы ты встал около лестницы. Нет необходимости разговаривать со спускающимися с крыши учениками, и нет необходимости наказывать их. Просто убедись, что они узнают о твоём присутствии.

Бывший президент студенческого совета увидит, как они покинут крышу. Даже это будет крайне эффективно против Рьюена и его компании.

— Хорошо. Но не забудь о своём обещании, Аянокоджи.

— Конечно, нет. Потому что, если откажусь от него, ты можешь предпочесть забыть об этом инциденте.

— Раз ты понимаешь. Не задерживайся.

Старший Хорикита отпустил меня, и я направился к коридору, ведущему на крышу.

— Подожди, Аянокоджи. Что бы ты сделал в случае, если бы тебе не удалось заручиться поддержкой Хорикиты?

— И правда, интересно, что бы я тогда сделал.

Сказав это, я задумался. Я бы, наверное, использовал ту, кто знает обо мне, а именно Сакаянаги.

И если бы это не сработало, тогда... нет, нет смысла рассматривать планы, которые больше не нужны.

— Это займёт около 10 или 20 минут. После этого я собираюсь вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/504126>